

**А. П. Большаков**

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ  
С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПО РОЗЫСКУ ОБВИНЯЕМЫХ,  
СКРЫВШИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ:  
ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

В статье анализируются вопросы взаимодействия следователя с органом дознания по розыску обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия. Розыск обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия, во многом определяется правильно организованным взаимодействием следователя с сотрудниками служб и подразделений органов внутренних дел. В соответствии с уголовно-процессуальным законом при взаимодействии лидером является следователь. Именно его закон наделяет правом давать поручения о производстве следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий, которые должны быть исполнены сотрудниками органа дознания; определять потребность во взаимодействии, цели и направления розыска.

На основе проведенного анализа различных источников автор приходит к выводу о существовании иных процессуальных форм взаимодействия. Одной из форм такого взаимодействия следователя с органами дознания при розыске обвиняемого является согласованное планирование следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

В статье определяется, что правильно организованное сотрудничество следователя и сотрудников органа дознания является во многих случаях результатом установления психологического контакта между ними.

В заключение в статье говорится о реализации предложений и рекомендаций по совершенствованию взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания по розыску обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия и суда.

*Ключевые слова:* взаимодействие следователя с органом дознания, личность обвиняемого, ОРМ, розыск, розыскная деятельность следователя, розыскная деятельность органа дознания, розыскные меры, розыскная версия.

**A. P. Bolshakov**

**ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR  
WITH THE BODY OF INQUIRY TO TRACE THE ACCUSED,  
HIDING FROM THE PRELIMINARY INVESTIGATION: THE INCREASE IN EFFICIENCY**

The paper analyzes the issues of interaction with the investigator to search for the body of inquiry accused of hiding from the investigation. The author concludes that the defendants wanted, hiding from the preliminary investigation, is largely determined by the investigator properly organized interaction with staff services and departments of the Interior. Based on the analysis of literature, law enforcement, criminal procedural law considers some forms of interaction between the investigator and the body of inquiry to trace the accused, hiding from the preliminary investigation, recommendations for improvement of this activity .

*Keywords:* interaction investigator with the body of inquiry, the person accused, search operations, search, search activity investigator search activity the body of inquiry, search measures Tracking version.

Успех розыска скрывшихся обвиняемых во многом определяется правильно организованным взаимодействием следователя с сотрудниками служб и подразделений органов внутренних дел [1].

В свое время И. Ф. Герасимов, рассматривая

проблемы раскрытия преступлений, утверждал, что под взаимодействием этих субъектов расследования следует понимать «основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве наиболее разумное сочетание и

эффективное использование полномочий и методов работы, присущих каждому из указанных органов, обусловленное различием в их компетенции и формах деятельности, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений» [2, с. 125].

В свою очередь И. И. Клименко, рассуждая о вопросах взаимодействия следователя с органами дознания, утверждает, что это оперативно-разыскная деятельность разведывательно-поисково-го и конспиративного характера сочетается с уголовно-процессуальной деятельностью следователя, имеющей преимущественно доказательственную направленность и реализуемой гласно [3, с. 18].

Не менее «экстравагантной» является точка зрения О. П. Бердниковой, которая под взаимодействием следователя с органом дознания понимает совместную деятельность следователя и сотрудников оперативно-разыскных служб, характеризующуюся эмерджентностью [4, с. 154—158], т. е. имеет свойства, не присущие ни одной из взаимодействующих структур, но существенно повышающие ее эффективность при совместной и согласованной деятельности обеих подсистем, объединенных в единую систему раскрытия и расследования преступлений.

Со своей стороны укажем, что взаимодействие следователя с органами дознания — это, прежде всего, согласованная деятельность по целям, средствам и методам, направленная на проведение совместных мероприятий для раскрытия и расследования преступлений. Как справедливо отметили М. С. Десятов, С. М. Лугович: «Представляя взаимодействие как деятельность согласованную, в том числе совместную, приходится констатировать, что в большинстве случаев оценка касается только совместных мероприятий» [5, с. 105]. Следует согласиться с данным утверждением авторов, как правило, именно самостоятельные мероприятия формируют основу, своего рода базу для проведения совместных мероприятий.

Не вдаваясь в полемику относительно существующих определений взаимодействия следователя с органами дознания, в том числе с правоохранительными органами других ведомств [6, с. 99], укажем, что процессуальная и оперативно-разыскная деятельность, дополняя друг друга, позволяют устранять или минимизировать

многочисленные трудности конфликтного, организационно-управленческого розыскного характера, препятствующие расследованию уголовного дела.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом лидером при взаимодействии является следователь. Именно его закон наделяет правом: давать поручения о производстве следственных действий, розыскных и оперативно-разыскных мероприятий, которые должны быть исполнены сотрудниками органа дознания; определять потребность во взаимодействии, цели и направления розыска. Отсюда сотрудник розыскного подразделения с должным настроем, с психологической точки зрения, обязан правильно реагировать на такого рода задания. Следователь должен ограничиваться не только направлением такого поручения работнику органа дознания, но и лично побеседовать с ним, разъясняя при этом важность намеченных розыскных мероприятий, конкретизировать их суть и отвечать на возникшие вопросы. Необходимо также, чтобы оперативный работник, исполняя поручение следователя, отнесся к этому достаточно серьезно, проявив творческую инициативу.

В законе не определена структура поручения органу дознания. Нет единого мнения по этому вопросу и в литературе. Обычно на практике в поручении указывается: фабула дела; обстоятельства и причины сокрытия обвиняемого от следствия; постановка задачи сотрудникам органа дознания; срок, в который они должны уведомить следователя о проделанной работе.

Анализ литературы [7], правоприменительной практики, а также уголовно-процессуального законодательства позволяет автору статьи утверждать о существовании иных процессуальных форм взаимодействия. Это могут быть: поручение об исполнении постановления о задержании обвиняемого; поручение о приводе обвиняемого; поручение об аресте обвиняемого; поручение об установлении и вызове лиц, могущих указать на местонахождение разыскиваемого обвиняемого; постановление о производстве иных процессуальных действий, способствующих розыску обвиняемого; использование следователем данных, полученных органом дознания непроцессуальным путем, для розыска обвиняемого; совместная согласованная деятельность в период производства органами дознания неотложных следственных действий по делу, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Одной из форм взаимодействия следователя с органами дознания при розыске обвиняемого является согласованное планирование следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий. По нашему мнению, участвовать в планировании обязан оперативный сотрудник, который занимается розыском обвиняемого (или сотрудник розыскного подразделения). При этом следователь, планируя работу по розыску совместно с оперативным сотрудником, должен согласовать подготовленный план с руководителями служб и подразделений, участвующих в этой работе. Розыск обвиняемого должен осуществляться ими как в период предварительного следствия, так и после его приостановления. Надо согласиться с мнением Н. В. Павличенко, что нельзя игнорировать в области применения оперативно-розыскной деятельности субъектов этой деятельности, т. к. субъект оперативно-розыскной деятельности является ее участником, на которого законодатель возложил соответствующие обязанности и права, установил ответственность за их неисполнение [8, с. 105].

Опрос следователей позволил выявить и частоту (систематичность) использования совместного планирования розыскной работы в период предварительного следствия и после его установления. На вопрос: «Как часто в период предварительного следствия Вы планируете совместную с оперуполномоченными уголовного розыска работу по розыску скрывшегося обвиняемого?» получены такие результаты: 78 следователей (29,2 % от общего числа опрошенных) ответили — всегда; 144 следователя (53,9 % ) заявили, что эпизодически; 45 следователей (16,8 % ) ответили — никогда.

После приостановления предварительного следствия планируют совместную с оперуполномоченным уголовного розыска работу по розыску скрывшегося обвиняемого — 87 следователей (32,6 % от общего числа опрошенных); 144 следователя (53,9 % ) ответили, что планируют такую работу эпизодически; 36 следователей (13,8 %) пояснили, что никогда.

Приведенные данные свидетельствуют, что следователи в своей деятельности по розыску обвиняемых не всегда планируют такую работу совместно с сотрудниками органа дознания, что в целом, по нашему мнению, существенно снижает результативность розыска. О необходимости планирования не только розыска,

но и расследования в целом указывали еще первые ученые-криминалисты. В. И. Громов писал: «...Некоторые следователи от бессистемного ведения следствий и неплановой работы загружены делами и утонули в них: часто следователь не знает точно, сколько у него на руках дел, какие из них близки к концу, что по тому или иному делу еще не сделано и что должно быть сделано... и т. д. Все это, конечно, находит естественное объяснение, но никак не оправдание, т. к. все это происходит именно от отсутствия плана в работе и самоконтроля и учета этой работы» [9, с. 45].

Планированию розыска, как правило, предшествует выдвижение розыскных версий. При этом розыскная версия, по мнению Е. Ф. Коновалова, «представляет собой логически обоснованное, вытекающее из материалов уголовного дела, оперативно-розыскных и иных материалов предположение следователя о местах вероятного нахождения разыскиваемого лица и об используемых им приемах сокрытия места своего пребывания» [10, с. 8]. Целью выдвижения розыскных версий является определение правильного направления поиска места, где может находиться разыскиваемый обвиняемый, а также другая информация о нем, способы, при помощи которых он может быть обнаружен и доставлен к месту производства предварительного следствия [11, с. 62—66].

Необходимо отметить, что правильно организованное сотрудничество следователя и сотрудников органа дознания является во многих случаях результатом установления психологического контакта между ними. В этой связи Ю. В. Чуфаровский пишет: «Если люди проникаются интересом и доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установился психологический контакт» [12, с. 38]. А. В. Дулов отмечает: «Установление психологического контакта — это целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей» [13, с. 107].

На наш взгляд, такое общение предполагает определенную требовательность друг к другу, взаимное уважение и доверие, доброжелательность, профессиональный опыт, добросовестное исполнение своих обязанностей и имеющиеся в их распоряжении средства и методы ведения розыскной работы. Профессиональная

деятельность следователя и оперативного работника в розыске обвиняемого будет эффективной только в том случае, если они, помимо указанных факторов, будут обладать соответствующими личностными свойствами и профессиональными качествами. Эти личностные свойства и профессиональные качества в психологии иногда называют профессиограммой. Под профессиограммой понимается научно обоснованный и экспериментально проверенный перечень требований, которым должны соответствовать люди, претендующие на занятие конкретной должности или выполнение определенных обязанностей. Отметим, что вопросам профессиограммы следователя и оперативного сотрудника в судебной психологии уделяется достаточное внимание [14]. В настоящее время за рубежом также используются методики, позволяющие достаточно точно оценить уровень конфликтности, массовую неудовлетворенность в малых социальных группах, коллективах, социальных обществах, и, по образному выражению А. А. Саакяна: «По сути, всеми этими методиками исследуется одно — взаимодействие официальной и неофициальной структур социальных отношений [15, с. 95].

Таким образом, организация взаимодействия субъектов розыска является, по существу, инвариантом управления, т. к. речь идет об обеспечении согласованности трудовых процессов, о достижении единой направленности в деятельности элементов системы и отдельных сотрудников.

В связи с изложенным следует дать определение взаимодействия следователя с органом дознания при розыске скрывшегося обвиняемого.

Взаимодействие следователя с органом дознания при розыске скрывшегося обвиняемого — это основанная на законе и ведомственных нормативных актах деятельность следователя и сотрудников служб и подразделений органов внутренних дел, при правильном распределении обязанностей между ними, с применением специальных методов и средств розыскной работы и организующей роли следователя, осуществляемая в целях установления местонахождения скрывшегося обвиняемого или получения сведений о месте его вероятного нахождения.

Вместе с тем проведенное нами изучение мнений следователей и работников служб и подразделений органов внутренних дел, а также анализ литературы показали [16, с. 93], что факторами, отрицательно влияющими на взаимодействие субъектов розыска, являются: недостатки в управлении службами и подразделениями органов внутренних дел; разобщенность действий следователей и работников органа дознания и других правоохранительных органов; слабые и непродуктивные формы взаимодействия следователей с сотрудниками органов дознания; недостаточная профессиональная подготовка субъектов этой деятельности; большая текучесть кадров в следственных подразделениях и подразделениях, осуществляющих розыскную деятельность; безответственное, в ряде случаев, отношение отдельных следователей и сотрудников органов внутренних дел к своим служебным обязанностям; недостаточная разработанность нормативно-правовой базы взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел; неравномерность нагрузки на следователей и работников органа дознания; отсутствие взаимной информации работников, осуществляющих розыск; отсутствие четкой системы материального и морального стимулирования следователей и работников органа дознания за эффективное взаимодействие и согласованную совместную работу; предвзятое отношение руководителей следственных и розыскных служб к другим подразделениям органа внутренних дел.

Вследствие факторов, отрицательно влияющих на работу сотрудников служб и подразделений органов внутренних дел, ненадлежащим образом ведется не только розыск обвиняемых, но и расследование в целом.

Думается, для решения обозначенных выше задач и устранения отмеченных нами недостатков необходимо:

— оптимизировать взаимодействие следователя со службами и подразделениями органов дознания не только процессуально, путем поручения производства розыскных действий и др., но и путем поддержания тесного контакту, участвуя в обмене розыскной информацией;

— учитывать при подборе сотрудников, осуществляющих работу по розыску, их

профессионально-психологические качества;

— разбирать на служебных совещаниях в каждом конкретном случае причины длительного розыска обвиняемых с заслушиванием исполнителей и отдельных руководителей;

— применять материальное и моральное поощрение (премии, почетные грамоты, благодарности) по отношению к следователям и работникам органа дознания, успешно производящим розыск обвиняемых.

В заключение укажем, что реализация предложений и рекомендаций по совершенствованию взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания по розыску обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия и суда, позволит оптимизировать работу по розыску таких лиц и оказать положительный результат на расследование уголовного дела в целом.

## Список библиографических ссылок

1. Большаков А. П. К вопросу о розыске преступников как одного из важных направлений деятельности правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан и государства на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/115-11627> (дата обращения: 12.02.2014).
2. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
3. Клименко И. И. Взаимодействие следователя и органа дознания при проведении тактических операций // Вестник Барнаульского юрид. ин-та. 2004. № 7. С. 18—23.
4. Бердникова О. П. Взаимодействие следователя и органа дознания по делам, приостановленным за неустановлением виновных лиц // Рос. юрид. журнал. 2012. № 6. С. 154—158.
5. Десятов М. С., Лугович С. М. Оценка эффективности межведомственного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 103—107.
6. Козловский А. Ю. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений таможенных органов России с иными субъектами оперативно-розыскной деятельности в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 98—105.
7. Дербенев А. П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений: учеб. пособие. М., 1983; Закатов А. А. Розыскная деятельность: учеб. пособие. Волгоград, 1988; Рыжаков А. П. Органы дознания в уголовном процессе. М., 1999.
8. Павличенко Н. В. Оперативно-розыскная деятельность в паспорте специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» (обсуждение проекта) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 103—108.
9. Громов В. И. Дознание и предварительное следствие: теория и техника расследования преступлений. М., 1926. С. 45.
10. Коновалова Е. Ф. Розыскная деятельность следователя. М., 1973.
11. Большаков А. П. О совершенствовании розыскной деятельности следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от органов следствия и суда // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 62—66.
12. Чуфаровский Ю. В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 38.
13. Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 107.
14. Дербенев А. П. Психология взаимодействия следователя и оперативного работника: учеб. пособие. М., 1983; Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2001. С. 196—293; Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. С. 156—324.
15. Саакян А. А. Влияние социальной напряженности на создание экстремально-криминальных ситуаций // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 94—97.
16. Замылин Е. И. «Оперативное сопровождение» или «оперативное обеспечение» (о взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию)? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 92—99.